

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
РОССИЙСКОЕ ПАЛЕСТИНСКОЕ ОБЩЕСТВО

ПАЛЕСТИНСКИЙ СБОРНИК

ВЫПУСК
19 (82)

ВОПРОСЫ
ИСТОРИИ И КУЛЬТУРЫ
НА БЛИЖНЕМ ВОСТОКЕ
(ДРЕВНОСТЬ И СРЕДНЕВЕКОВЬЕ)

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»
ЛЕНИНГРАДСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ
ЛЕНИНГРАД • 1969

СИРИЙСКАЯ ХРОНИКА ПС. ДИОНИСИЯ ТЕЛЬМАХРСКОГО И ВИЗАНТИЙСКАЯ ИСТОРИОГРАФИЯ

Византийская историография не сводится к источникам на греческом языке. Многочисленные народы, входившие в состав империи или тяготевшие к ней как к великой державе, сохраняли свои языки, на которых они говорили и писали. Культурное влияние Византии было так обширно, ее вклад в мировую культуру столь велик, что изучение ее литературы и памятников возможно лишь в тесной связи с материалами на других языках. Христианство как идеология Византии распространялось, а с ним приходили письменность, книги и с этим необходимость переводов. Язык того или иного народа развивался, в нем появлялись новые отвлеченные понятия; он становился литературным языком. В частности, греко-византийское летописание оказало исключительное влияние, стало примером, которому подражали на латинском Западе и на многоязычном Востоке. Византийские хронографы были образцом для романских и германских летописцев, как и для сирийских, эфиопских, арабских хроник, для исторических трудов славянских народов.

Историография Византии пережила несколько эпох, несколько периодов развития, различные формы изложения. История, в частности церковная история, родоначальником которой был Евсевий Памфил, была продолжена Сократом, Созоменом, Феодоритом. „Прагматическая“ история требовала постепенного развития изложения, последовательности, в которой выявлялись причины и их следствия, находили объяснение события.

Другой формой исторического изложения была хроника, погодная запись, краткие заметки в хронологической последовательности, с обязательными датами, исчисленными по системам от сотворения мира, по олимпиадам, индиктионам, по годам царствований, священств. Наконец, появилась форма последовательной истории, связного рассказа, в котором истолкование факта как причины и события, как его следствия не являлось уже обязательным для изложения, история становилась связанной, но не причинно-следственной цепью событий, как в „прагматической“ истории.

Новая форма исторического сочинения была смешанного типа, определившим развитие мировой историографии, — сочинения, в которых сохранялась строгая хронологическая канва погодных записей с соблюдением последовательности лет. В эти „хронографии“ наряду с краткими заметками, занесенными под данный год, вписывались подробные сообщения, целые главы, детально излагавшие события.

Два памятника — греческий и сирийский — возникли в близкое время, сходны по форме составления, по объему охватываемого периода, от-

личаются наличием общих источников и имеют каждый свои особенности, коренящиеся в особенностях греческой и сирийской традиции, в используемых ими источниках. Имеются в виду *Theophanis Chronographia* и *Chronicon anonymum pseudo-Dionysianum vulgo dictum*. Сопоставление этих двух памятников византийской историографии на греческом и сирийском языках позволяет выявить их связи, общие источники и с достаточной полнотой развить наше положение о взаимной зависимости и значении для византийских исторических источников параллельных иноязычных.

Хронограф Феофана занимает особое место среди византийских исторических сочинений по исключительному влиянию и распространению, которое получил этот труд в самой Византии и за ее пределами.

Хронологическое распределение материала, погодные записи, даты по разным летосчислениям, годы царствований, имена царей и патриархов делали его руководящим трудом. Традиции предшествующих летописей представлены в Хронографе в законченном виде, в нем дан как бы некий образец, синтезирующий предшествующее развитие византийской историографии. Это не прагматическая история, не последовательный рассказ, это и не краткая летопись, это хронологически представленный материал, где наряду с краткими погодными записями имеются подробные выписки из его источников, их изложение, как церковных историков, так и Прокония Кесарийского, Иоанна Антиохийского, Феофилакта-Симокатты.

Хроника пс. Дионисия Тельмахрского дошла в единственном известном экземпляре Ватиканской библиотеки (*Syr.* 162, ff. 173) и нескольких фрагментах Британского музея (*add.* 14665, ff. 1—7). Это всемирная хроника, доведенная до 775 г. Автор сам указывает использованные им источники: Евсевиевы каноны для 1-й части, история Сократа — для 2-й, Иоанн Ефесский — для 3-й, а для 4-й части, по его словам, не было связного источника. Краткие погодные записи на всем протяжении внезапно прерываются внедрением больших частей, даже целого источника. Так, эта Хроника сохранила замечательный труд Иешу Стилита, Плерофории Иоанна Руфа, Энотикон Зенона. В то же время основой его труда была краткая хроника (или хроники) с погодными записями, которые введены им на протяжении всей его хроники.¹

Видно, что по самому расположению материала эта сирийская хроника близка Хронографу Феофана, последней датой которого является 812 г. Но, помимо общих приемов, усвоенных традицией, для обоих трудов можно указать общие источники. Это характерно для греческого и сирийского летописания вообще. Сирийцы усваивали греческий язык, говорили и писали на нем, переводили греческих авторов на сирийский, читали греческие источники и внедряли их в свои труды. История вселенских соборов в период христологических споров показала особенную близость и зависимость греческой и сирийской философской литературы друг от друга, для этого достаточно вспомнить „Базар Иераклида“ и конфликт Нестория, судьбу Хенаны Адиабенского и историю Нисибийской академии.

В Хронографе Феофана, как и у пс. Дионисия, основой являются погодные записи, одновременно с которыми помещаются обширные выписки из использованных ими источников. Феофан пользовался источниками, часть которых сохранилась, и поэтому можно судить о том,

¹ *Chronicon pseudo-Dionysianum vulgo dictum* edidit J.-B. Chabot. C. S. C. O. Scriptorum syri. Series III, t. I. Parisiis, 1927; t. II, Parisiis, 1933. — Ortiz de Urbina. *Patrologia syrica*. Romae, 1958, p. 197. — А. П. Дьяконов. Иоанн Ефесский и его церковно-исторические труды. СПб., 1908.

как он ими пользовался, он их переписывал сокращая, иногда излагал своими словами их содержание.

Пс. Дионисий добросовестно назвал свои основные источники, причем это источники, которые дают связанное изложение событий, как Сократ и Иоанн Ефесский, кроме того, им был использован не дошедший до нас памятник „История“ Кира Батнского, последние данные которого относятся к 627/8 г. (или 631 г.). Кир Батнский писал в стиле прагматической истории, после него пс. Дионисий не имел подобного источника и поэтому не смог дать последовательной истории,² а лишь ряд кратких летописных известий, в которые вставлял обширные главы из других памятников и документы. Краткий летописный источник пс. Дионисия связывает его с Феофаном, как и использованный упомянутым Киrom Батнским Иоанн Антиохийский — Иоанн Малала, являющийся одним из источников Феофана,³ к нему мы еще вернемся, тем более что Иоанн Антиохийский был использован не только Киrom, но и другим сирийским историком, труд которого вписан от начала до конца в Хронику пс. Дионисия. Хроника Иешу Стилита для истории Византии времени Зенона и Анастасия имеет большое значение, более четверти века тому назад мы подвергли ее анализу и пришли к выводу, что ее автор использовал не дошедший до нашего времени греческий источник, написанный сторонником исаврийской династии Кандидом, но в обработке хрониста, отрицательно настроенного к исаврам, а именно Евстафия Епифанийского. Если сверять текст Иешу Стилита о восстании Илла и предшествующую историю его отношений с императором Зеноном, то можно отметить ряд параллельных мест у Феофана под 5971, 5972, 5976 гг.,⁴ в которых есть общее с Федором Лектором и Евагрием (III 26). Иешу Стилит дает другие объяснения событиям, снимает их романтический элемент, но он очень близок общему греческому тексту. Таким образом, до Иоанна Ефесского, до Захарии Митиленского и пс. Дионисия сирийские хронисты пользовались непосредственно греческими источниками, переводили их тут же на ходу. Некоторые из этих источников, как Евстафий Епифанийский, в выписках известны греческим историкам.⁵ Рассказ об этих событиях времени Зенона связан и с Иоанном Малалой, которым пользовался и Феофан, живо повествующим о нападении на Илла по заданию Зенона или Ариадны, о Папириевой крепости и сопротивлении исавров.⁶ Евстафий Епифанийский давал прагматическое, причинно-следственное изложение событий, которое усвоил и Иешу Стилит. Общим источником Евстафий был и для Прокопия Кесарийского, через которого он попал и к Феофану:⁷ Евстафий был близок Иешу по своей восточной ориентации, но к его антиохийским известиям Стилит добавлял еще свои, местные, эдесские. Следует отметить, что Евстафий был также известен Евагрию и Иоанну Антиохийскому (Малале), который называл его „мудрым“ историком, отзывался о нем с похвалой и сообщил, что Евстафий умер, доведя свое повествование лишь до 503 г., 12-го года имп. Анастасия.⁸

Хроника пс. Дионисия в 3-й части написана на основании Иоанна Ефесского, не сохранившегося в этой части. Пс. Дионисий имеет большое число совпадений с текстом Иоанны Малалы, дошедшего в сокра-

² А. П. Дьяконов. Кир Батнский. СПб., 1912, стр. 22—23.

³ А. П. Дьяконов. Иоанн Ефесский, стр. 193, 213—221, 247.

⁴ Theophanes. Chronographia ed. De Boor, I, Leipsiae, 1883, pp. 126, 127, 129—130.

⁵ Н. Пигулевская. Месопотамия на рубеже V и VI вв., Л., 1940.

⁶ Theophanes, pp. 127, 129—130.

⁷ Н. Пигулевская. Месопотамия, стр. 26.

⁸ Там же, стр. 19—20, 32.

щенном тексте Оксфордской рукописи (Baroccianus, 128). Фрагменты более полного Малалы известны по Церковной истории Евагрия (Иоанн Ритор) и как Иоанна Антиохийского по другим византийским писателям.⁹ Те выписки, которые сохранил Иоанн Ефесский из Иоанна Антиохийского (=Малалы=Ритора) и что вошло в состав 3-й части пс. Дионисия, являются материалом выдающегося значения для восстановления подлинного текста Малалы.

Иоанн Ефесский (†586 г.) один из первых, может быть даже первый, использовал полный текст антиохийского летописателя, и поэтому эти сирийские переводы из него должны сыграть важнейшую роль при восстановлении и издании нового текста. Необходимо также принять во внимание выписки из того же Иоанна Антиохийского в эфиопской хронике Иоанна Никиу. Сохранившийся текст Иоанна Антиохийского у пс. Дионисия — Иоанна Ефесского подтверждает наличие в его время не только 17 книг, но и последней, 18-й, принадлежавшей другому автору, чем первые 17 книг. Более того, ефесский епископ, писавший свою 2-ю часть истории до 571 г., пользовался редакцией, которая до нас не дошла и колеблется в своем приближении к разным редакциям антиохийского источника.¹⁰

Иоанн Ефесский особенно охотно пользуется Малалой потому, что этот источник в сущности своей антиохийский и сирийский, а также монофизитский, который в последующее время подвергся православной обработке. Сирийцы пользовались им в его первоначальной монофизитской форме на греческом языке, причем Иоанн Ефесский переводил его буквально с главами и титулами (как годы 836, 837),¹¹ и текст его ближе к извлечениям из Иоанна Антиохийского у Феофана, чем к Оксфордскому списку Малалы. Сопоставление текстов Иоанна Ефесского (=пс. Дионисия) с текстом Малалы и с выписками у Феофана позволяет исправить и уточнить текст Малалы, дает возможность восстановить его в полном виде (напр., Ps. Dion. 879 и Theoph. 6050).¹² Таким образом, непосредственные и опосредствованные заимствования, перевод и выписки из Иоанна Антиохийского Малалы роднят сирийские хроники с греческой историографией, Феофаном в частности.

Распределение материала по годам было одним из преимуществ труда последнего и сделало его „Хронографом“. И в этом случае можно сблизить пс. Дионисия с греческим историографом, он также стремится располагать материал на хронографической канве, которая с датами по эре Селевкидов начинается со 2-й части его Истории, когда пс. Дионисий оставляет Евсевиевы каноны со счислением от Авраама и начинает вторую книгу (šarba), в которой он следует „писанию Сократа“. ¹³ Между тем в этой же части пс. Дионисий вводит хронологическую канву по селевкидскому летосчислению, чего у Сократа нет. Пс. Дионисий положил в основу своего труда некий краткий летописный источник. Часть этих кратких выписок находится в непосредственной зависимости от Эдесской хроники VI в.,¹⁴ из которой они извлечены. Тот же источник или другой, также краткий и летописный, содержал данные о событиях общегосударственных и специально александрийских, заимствованные у Сократа, где они, однако, не имеют хронологии. Можно сделать вывод, что у пс. Дионисия был источник

⁹ Excerpta historica iussu Constantini Porphyrogeniti, vol. III, Berolini, 1905; Excerpta de insidiis eū Joanne Antiocheno, pp. 58—150.

¹⁰ А. П. Дьяконов. Иоанн Ефесский, стр. 259—260.

¹¹ Ps. Dionysius, pp. 19, 20.

¹² А. П. Дьяконов. Иоанн Ефесский, стр. 247—261.

¹³ Ps. Dionysius, p. 160.

¹⁴ Ortiz de Urbina. Patrologia syrica, p. 192.

на греческом языке, хроника, в которой краткие выписки из глав Сократа были датированы и соответственно расположены по селевкидской эре. Третий летописный источник пс. Дионисия дает ошибочные даты, основной является ошибка на 8 лет, которая дополнительно осложняется иногда еще ошибочной датой. Таким образом, во 2-й и в 3-й книгах сирийский историк располагал тремя летописными источниками, сведения из Иоанна Ефесского он расположил в хронологических рамках этих летописных источников, продолжая исчисления по селевкидской эре, из них один включает данные Эдесской хроники, неизвестный источник до 868 г. с верными датами и иногда случайной ошибкой в 2 года и третий источник (летописный же) — с ошибкой на 8 лет.

Следует отметить, что в тексте пс. Дионисия имеются расхождения, указывающие на использование разных источников. Обращает на себя внимание то, что лондонские фрагменты пс. Дионисия и текст Ватиканской рукописи под годами 836 и 837 имеют различные тексты и по своему содержанию, что воспроизведено в печатном тексте пс. Дионисия.¹⁵ В 4-й части истории, когда он уже не имел Иоанна Ефесского († 586 г.), он остается близким Феофану, что следует отнести за счет общего летописного источника. Хронология пс. Дионисия и Феофана не сходится, и даже последовательность событий нарушается. Для сравнения нами были взяты данные об арабских завоеваниях; у пс. Дионисия годы 940—993,¹⁶ у Феофана — 6124, 6125, 6126, 6127.¹⁷ В кратких фрагментах зафиксирована смена халифов и этапы завоевания арабами Сирии и Палестины, а также других областей Ближнего Востока. Внимательного сравнительного изучения заслуживают параллели сведений о Мухаммеде у пс. Дионисия (годы 932 и 938)¹⁸ и у Феофана (год 6122).¹⁹ Различная трактовка событий, нарушения хронологии и последовательности событий не могут скрыть того, что греческий и сирийский хронографы использовали общий летописный источник, к тому же ошибку на 8 лет допускают оба, что указывает опять-таки на их общность.

Следует отметить особое значение хроники пс. Дионисия для сообщений о Южной Аравии. Последние три десятилетия дали поистине исключительно большие успехи в изучении истории Южной Аравии. Своеобразие ее развития, высокий уровень ее культуры в древности засвидетельствованы прежде всего ее замечательной письменностью, сохранившейся в многочисленных эпиграфических памятниках. Сведения этих выбитых на камне надписей представляют особую ценность, как исходящие непосредственно от свидетелей и участников событий. Но воссоздать историю государства „царицы Савской“ можно лишь привлекая нарративные источники. На арабском языке они относятся к позднему времени, хотя в ряде случаев передают устную арабскую традицию. Современными или ближайшими по времени нарративными источниками являются греческие и сирийские, древние и средневековые. Среди них особое внимание заслуживают данные нашей хроники, перекликающиеся с материалами Иоанна Малалы и других греческих хронографов.

Хроника псевдо Дионисия, как указано выше, сохранилась в одном пергаменном списке Vaticanus Syr., 162, ff. 1—173 и нескольких фрагментах Brit. Mus., add. 14665, ff. 1—7. Хроника состоит из четырех частей. 1-я связана с хроникой Евсевия Кесарийского, 2-я написана на

¹⁵ Ps. Dionysius, pp. 19—20, 44—47.

¹⁶ Ps. Dionysius, II, pp. 150—154.

¹⁷ Theophanes, pp. 336—339.

¹⁸ Ps. Dionysius, II, p. 149—150.

¹⁹ Theophanes, pp. 332—334.

основании истории Сократа и включает замечательную хронику Иешу Стилита, переписанную полностью. 3-я часть начинается 800 г. Селевкидов (499 г. н. э.) и, по свидетельству самого автора, зависит от „Истории“, составленной Иоанном Ефесским (ум. 586 г.). 4-ю „мы начинаем с года 898“ (587 г. н. э.), — пишет автор и кончает ее событиями 754/5 г. н. э.

В данном случае особый интерес представляет 3-я часть хроники, так как в нее вошли материалы, специально касающиеся Южной Аравии. В связи с распространением монофизитства государство химьяритов находилось в сфере внимания Иоанна Ефесского, источника Хроники, история которого известна отдельно по рукописи Brit. Mus. 920.²⁰ Но в Хронике пс. Дионисия к материалам этого источника добавлены другие документы и материалы, свидетельствующие о его особом внимании к Южной Аравии. Объяснение этого можно видеть в том, что автор Хроники жил в середине VIII в., когда роль арабов на Ближнем Востоке определялась как господствующая и их прошлое представляло живой интерес.

Сведения, касающиеся Химьяра, расположены в 3-й части Хроники подряд, как материал одной темы с соответствующими небольшими заголовками: „О царстве индов (כּוּשׁ) и как они по причине войны стали христианами“ (II, р. 42₁₅), „О тех, кого послал царь кушитов к царю химьяритов, и о войне между ними“ (р. 55₁₈), „Еще о том же самом царстве химьяритов“ (р. 56₂₀), „Послание, которое отправил святой Шемон епископ Бетаршама и глава верующих в области персов Шемону архимандриту Габулы“ (р. 57₄), „Еще об этом маленьком мальчике, о котором написано в рассказе этом о мучениках выше“ (р. 67₁₂), „О царе кушитов, о его выступлении и убийстве тирана и бывших с ним иудеев“ (р. 68₁₆—69₆), „В это время было великое бедствие в этих царствах из-за недостатка священников — у кушитов, химьяритов и индов“ (р. 111₁₂—112₂₀).

Из этих сообщений следует выделить прежде всего послание Симеона Бетаршамского (ум. 548 г.), известное также по рукописи Brit. Mus. 949 как отдельное произведение. Оно является важным источником, так как содержит сведения, полученные из первых рук и записанные современником событий. Другие разделы Хроники о химьяритах почерпнуты из Истории Иоанна Ефесского и зависят от данных греческой Хроники Иоанна Малалы или ее источника.

Греческая и сирийская хроники последовательно перечисляют одни и те же события — борьбу мелких княжеств Эфиопии между собой, их объединение, войну с Южной Аравией, причина которой лежала в экономических, торговых связях, которые были нарушены. „Ромейские купцы“ ездили торговать в Химьяр и в Аксум „через химьяритов“, царь которых Димн стал грабить и убивать византийских торговцев — христиан, предоставляя возможность торговать иудейским колониям Аравии, которые были сильны и многочисленны. Торговля Аксума упала, и кушиты предприняли поход на Химьяр, чтобы возобновить возможности торговых сношений с Византией.²¹ После успешной кампании царь кушитов принял христианство, распространенное в Эфиопии, при посредстве которой христианство было принято и находило поддержку в Химьяре. Эти сведения почти дословно приводятся в обеих хрониках. Сведения Малалы большей своей частью почерпнуты у Нонна, который, как и отец его Авраам, и дед Евпор, выполнял дипломатические поручения

²⁰ Joannes Ephesus. Historia ecclesiastica C. S. C. O. Scriptotes syri. — Payne-Smith. The Third Part of the Ecclesiastical History of John of Ephesus. Oxford, 1860.

²¹ Malalas, p. 433; Ps. Dionysius, p. 55.

Византии у арабских племен. Донесения Нонна частью сохранились, они были источниками Малалы.²²

В дикл своих сообщений о химьяритах пс. Дионисий включил послание Симеона Бетаршамского о химьяритских мучениках. Перс родом, образованный и даровитый, он знал много языков, был горячим проповедником, страстным спорщиком и защитником доктрины монофизитов. Симеон трижды посетил Константинополь, где умер глубоким старцем, собираясь в путешествие в Рим.²³ Не раз бывавший в Ктесифоне, он был своим человеком в Хирте, центре арабов-лахмидов, где по его инициативе была построена христианская церковь.

В лагере Мундара, царя персидских арабов, и были получены им и другими лицами сведения о преследовании христиан в Химьяре, о мучениках Неджрана. Три сохранившихся письменных памятника имеют в основе устную традицию, сообщение, полученное от посланного из Химьяра гонца, привезшего письмо царя-гонителя и рассказавшего о событиях. В своем послании Симеон живо сообщает обо всем, что он узнал, и точно датирует день своего отъезда из Хирты в лагерь Мундара — 20-го числа Кануна второго 835 г., что соответствует 20 января 524 г. н. э.²⁴ Симеон отправился из Хирты в лагерь Мундара не один, с ним был Авраам, отец Нонна, священник, посланный императором Юстином к царю арабов, чтобы заключить мир и высвободить из плена двух византийских военачальников. Они прибыли в лагерь арабского царя через „десять дней пути“. Сообщения послания Симеона превосходно согласуются со скудными данными его спутника Авраама, сын которого Нонн их записал.²⁵ Более полное подтверждение и множество новых подробностей, имен, фактов содержит сирийская „Книга химьяритов“,²⁶ использовавшая богатую устную традицию, идущую непосредственно от химьяритов. Оба эти письменных источника используют один и тот же письменный документ — послание Масрука (Зу Нуваса), царя-гонителя, привезенное в лагерь царя Мундара. Известно, что в это время там присутствовал Саргис, епископ Русафы, города, где происходили ежегодные ярмарки и куда съезжались шейхи арабских племен со своими отрядами в определенное время года. Христианской святыней Русафы был храм святого Сергия, а епископ города авторитетно возглавлял широкие круги арабов-христиан.²⁷ Есть основания предполагать, что Саргис, епископ Русафы, был автором „Книги химьяритов“, составленной около 325 г. н. э.; кроме сообщения о гонениях на христиан в Химьяре, она содержит ценные сведения, которые подтверждаются как химьяритскими надписями, так и арабской историографией.

С посланием Симеона Бетаршамского, с „Книгой химьяритов“ следует сопоставить третий источник — „Мученичество Арофы“, составленное в 30-х годах VI в. на греческом языке.²⁸ Оно не только в основном передает те же факты, что и сирийские источники, но содержит материалы предшествующей истории Южной Аравии, как и „Книга химьяритов“, и ряд сведений делового, конкретного характера, как о денежной системе, о мерах веса, географических пунктах этого государства, частью почерпнутых у предшествующих греческих авторов или

²² Malalas, pp. 432, 433, 456²⁴ и сл., 459³ и сл.

²³ John of Ephesus. Lives of the Eastern Saints. *Pathologia Orientalis*, XVII, pp. 138, 155, 157.

²⁴ La lettera di Simeoni di Beth-Arsam, ed. J. Guidi, Roma, 1881 p. k.

²⁵ Nonnosius. *Fragmenta historicorum graecorum*, IV, ed. Mullerus, Parisus, 1852, p. 173.

²⁶ The Book of Himyarites, ed. A. Moberg, Lund., 1924.

²⁷ Н. Пигулевская. Византия на путях в Индию. Л., 1951, стр. 233—238.

²⁸ *Martyrium st. Arethae*, *Acta sanctorum*, Octobris, t. X, Parisus et Romae, 1869, pp. 661—762.

из устной традиции.²⁹ Более чем возможно, что автор „Мученичества“ использовал рассказы византийских посланцев к арабам, в частности Авраама, сообщения которого были записаны Нонном. Таким образом, все три лица, которые сошли в лагере царя Мундара в январе 524 г. н. э., оставили устные и письменные сообщения, нашедшие отражения в источниках, ближайших по времени к событиям в Неджране, — в послании Симеона Бетаршамского, „Книге химьяритов“, сообщениях Авраама.³⁰

Псевдо Дионисий не только переписал важный источник по истории Южной Аравии, каким является Послание Симеона, охарактеризовал предшествующие гонениям события, соответствующие тому, что о них сообщили Иоанн Ефесский и Иоанн Малала, он продолжил эти сведения, вернувшись к судьбе одного из известных по мученичеству лиц — „Еще о маленьком мальчике“. Судя по тому, что рассказ ведется в первом лице, рассказчик сам встречал его взрослым человеком в Константинополе, это говорит и о том, что рассказ непосредственно восходит к истории Иоанна Ефесского.³¹ Вслед за тем в Хронике следует сообщение о царе кушитов и о второй кушито-химьяритской войне.³² „После того как царь кушитов, тот, что убил предшествующего царя химьяритов и по этой причине стал христианином, когда он (царь кушитов) узнал о гибели христиан и тирании иудеев, распалился гневом, взял свое войско и выступил против тирана“. Расправившись с врагами, он поставил царем Абраху, восстановил права христиан и поставил им епископа, посвященного в Александрии и сторонника Халкедонского собора. Но затем химьяриты отнеслись отрицательно к православию и не были склонны принимать клириков, посвященных в Александрии. И в дальнейшем Хроника возвращается к этому, сообщая, что отсутствие епископов-монофизитов у „кушитов, химьяритов и индов“, несмотря на их повторные просьбы через посланцев в Константинополь, к императору, с просьбой прислать таковых, побудила их независимо поставить епископа из своей среды собором священников.³³

Таким образом, Хроника Дионисия Тельмахрского сохранила существенные сведения о Южной Аравии, в основном почерпнутые из Истории Иоанна Ефесского, и Послание Симеона Бетаршамского. Этот ее интерес объясняется, с одной стороны, значением, которое приобрели арабы после своих побед в истории Ближнего Востока, с другой стороны, автор-монофизит пользуется источниками своих единоверцев, к числу которых принадлежал Иоанн Ефесский. Для последнего Эфиопия, Южная Аравия и их взаимоотношения были вопросом распространения монофизитства, страстным сторонником которого он был. Замечательно, что данные Иоанна Ефесского при сопоставлении их с соответствующими сообщениями Малалы дают возможность воссоздать историю и говорят об использовании его как источника, исправлении его текста, дошедшего в греческом недостаточно исправном списке.³⁴

Хроника пс. Дионисия Тельмахрского имеет тесную связь с греческой историографией, прежде всего с близкой ей по времени Хроникой Феофана.³⁵ В отдельных памятниках и документах, включенных в Хронику, могут быть выявлены также общие связи между сирийским и греческим летописанием. Для хроники Иешу Стилита выявлена ее связь

²⁹ Н. Пигулевская. Византия на путях в Индию, стр. 238—241.

³⁰ Там же, стр. 228, 230, 236.

³¹ Pseudo Dionysius, II, p. 67₁₂.

³² Pseudo Dionysius, II, p. 68₁₅—69₆.

³³ Pseudo Dionysius, II, pp. 111₁₂—112₂₀.

³⁴ Н. Пигулевская. Византия на путях в Индию, стр. 269—271.

³⁵ N. Pigulevskaja. Theophanes's Chronographia and the Syriac Chronicles. Jahrbuch der Österreichischen Byzantinischen Gesellschaft, XVI, Wien, 1967, SS. 50—60.

с утерянным греческим трудом Кандида Исаврийца, что позволило восстановить историю Византии на рубеже V и VI вв. Общие сведения у Иоанна Малалы и Иоанна Ефесского, сохраненного пс. Дионисием, позволяют установить первоначальный текст Малалы относительно кушитских и химьярских царств, имеющих первостепенное значение ввиду того, что греческий текст антиохийского летописца дошел лишь в одной неисправной рукописи. Наконец, Послание Симеона Бетаршамского и Мученичество Арефы опираются на одну и ту же устную, если не письменную, традицию, подтвержденную сирийским текстом „Книги химьяритов“.

Таким образом, Хроника пс. Дионисия, сохранившая ценные уникальные памятники сирийской историографии, позволяет на основании ее материалов сравнительным методом установить взаимные связи и зависимость греческой и сирийской летописной традиции, которые, взаимно дополняя друг друга, дают возможность установить новые исторические факты и воссоздать историю далекого прошлого, в данном случае историю арабских племен Йемена.

Параллели приведены нами из двух-трех сирийских хроник, из греческих историков выбор пал на Иоанна Малалу и Феофана, это ничтожное количество из разноязычной византийской исторической литературы, которая ждет своих исследователей. Между тем последовательная работа над сирийскими и греческими историческими трудами, их сравнительный анализ и точное изучение могут выявить не дошедшие до нашего времени источники, как это с уверенностью можно сказать относительно Евстафия Епифанийского и Иоанна Антиохийского (Малалы, Ритора).

Византийская литература — понятие несравнимо более широкое, чем греко-византийская литература, и такой ее новый, широкий охват может с большей полнотой показать всю ее значимость, ее вклад в сокровищницу мировой культуры.

N. Pigoulevskaia

LA CHRONIQUE DE PS. DIONYSIOS DE TELLMAHRE ET LES CHRONIQUES BYZANTINES

Une étude comparée de l'historiographie greque et syriaque donnent un aspect nouveau et ample à la littérature dite byzantine. La chronique syriaque de ps. Dionysios de Tellmahre et la Chronographie greque de Theophanos ont utilisé les même sources, ce qui permet de reconstituer celles qui ne sont pas conservées. Une source commune concernant l'histoire de l'Arabie du sud peut-être fixer pour la chronique de Dionysios et la Chronographie de Ioannes Malalas.
